

— Вы говорили, что у вас болит живот, и я предложила вас вылечить. В конце концов, вы несколько раз перекатились по полу и в самом деле снова стали в порядке. Тетя Цзян, как хозяйка чайного домика на противоположном конце, кто поверит вам, если вы скажете, что не пытаетесь подставить Чайный павильон Ю Лин?

Цзин Юнь Чжао прямо раскрыла правду и продолжила:

— Теперь и я попила чай, тот же чай без каких-либо изменений во вкусе. Я даже выпила больше, чем вы, так почему же я все еще в порядке? Не может быть, чтобы у чая выросли глаза и он мог узнать людей, которых хотел отравить? Он знает, что вы ведьма с черным сердцем, поэтому хочет, чтобы вы почувствовала действие отравленного яблока!?

Губы Чу Рон дрогнули в улыбке. Разве та, кого отравили отравленным яблоком, не Белоснежка? Почему она стала ведьмой в версии Цзин Юнь Чжао?

Выражение лица матери Цзян сменилось с бледно-белого на тошнотворно-зеленое.

Между тем, все остальные присутствующие полностью понимали ситуацию.

Даже те немногие клиенты, которые волновались ранее, тоже успокоились.

Если бы что-то случилось с кем-то еще, они могли бы подумать, что этот Чайный павильон Ю Лин был грязным, но жертвой должна была быть леди-босс Первого Чайного дома!

Почему дела в Первом Чайном павильоне ухудшились? Не потому ли, что в их магазине что-то случилось?

Теперь, когда дела Первого Чайного дома шли не очень хорошо, они завидовали Чайному павильону Ю Лин, поэтому, вероятно, использовали ту самую причину, по которой они упали, чтобы обвинить их. Они никогда больше не войдут в этот чайный домик, они действительно были слишком жестоки!

Более того, вкус чая из Чайного павильона Ю Лин был намного лучше по сравнению с Первым Чайным домом!

Один глоток оставлял приятный аромат во рту, зубах и даже на щеках. Цвет чая также показывал, что это был товар высокого класса. В прошлый раз у Первого Чайного дома была лучшая репутация, чем у других чайных домов, которые открылись в этом районе, поэтому они могли пойти только туда. Но теперь, когда появился Чайный павильон Ю Лин, им больше не придется обижать себя.

Обслуживающий персонал в этом чайном домике был внимательным и заботливым, даже чайные закуски были аккуратными и свежими. Его вообще нельзя было сравнить с другими чайными домиками!

— Цзин Юнь Чжао, вы с Цзян Ся когда-то были одноклассниками. Даже если наш Сяо Ся подвел тебя и порвал с тобой, тебе все равно не нужно быть настолько жестоким, чтобы до сих пор таить обиды, верно? Ты только что хотела использовать на мне такую длинную иглу, сколько боли она мне принесёт? Что, если игла сломается и вонзится в мою плоть, разве ты не знаешь, что последствия будут очень серьезными?!

Она чувствовала, что независимо от того, было ли это притворством или нет, первое, что должен был сделать владелец этого чайного домика, — это показать себя и отправить её в

больницу!

Но теперь все было так: владелец не появлялся, и даже управляющий молчал. Напротив, это была Цзин Юнь Чжао, которая взяла на себя инициативу?

Кем она себя возомнила? И вообще, почему она всегда была в каждом чайном домике?

Порвал со мной? Глаза Цзин Юнь Чжао потускнели.

Цзян Ся тоже был ошеломлен, но в следующую секунду похвалил находчивость своей матери.

Эти письма уже были уничтожены, так что дело считалось законченным. Если бы они изобразили это так, будто бы Цзин Юнь Чжао была той, кого он бросил, он определенно был бы более рад этому.

Однако присутствующие не могли удержаться и ахнули в недоумении.

Цзин Юнь Чжао действительно влюбился бы в такого смешного и испуганного мальчика? Как такое возможно?!

Внутренние качества некоторых людей настолько плохи; не сумев стать партнерами, они превращаются во врагов и пытаются разрушить репутацию другого. Этот мальчик, вероятно, был кем-то вроде него.

— Вы думаете, что только потому, что письма были уничтожены, вы можете говорить о вещах, как тебе нравится, не так ли? — Цзин Юнь Чжао внезапно заговорил об этом. Она достала свой телефон с выражением презрения, и в тот момент, когда она открыла свою галерею, Цзян Ся запаниковал.

Только для того, чтобы увидеть, что в её телефоне действительно были фотографии этих любовных писем!

Каждое слово было кристально чистым, особенно его подпись! (Анлейтор: привет, iPhone 2000-х годов) Как это могло быть?! Она даже использовала любовные письма, чтобы обменять их на 100 000 юаней с их семьей ранее!

<http://tl.rulate.ru/book/4439/1447507>